Глава 6 Привлечение Молнии на себя

Пещера Горы Трав.

Для Лин Чэнъе странные, сложные, похожие на лабиринт туннели были наполнены тайной и опасностью. Во время вчерашнего исследования он зашел не слишком далеко в сердце горы, и его усилия вызвали головокружение, фактически задев его сознание.

Однако, когда Цинь Ле зашел, он чувствовал себя как рыба в воде. Он двигался с легкостью и без усилий через цепь каменных туннелей, прямо к самым глубоким частям горы.

Во время движения, его шаги ни разу не колебались. Было видно, что лабиринт пещеры никак не влияет на него.

Вскоре, он достиг пласта сердца горы и обыкновенно темные туннели озарились светом.

Это была очень широкая пещера – настолько же большая, как и футбольное поле. Верхний каменный вал был более десяти метров над каменным дном, и восемь столбов, каждый шириной в человеческую талию, стойко стояли в восьми углах пещеры.

Восемь столбов были коническими. Их острые наконечники были вставлены в щели верхнего каменного вала, оставляя впечатление восьми гигантских рук, вцепившихся в саму пещеру. Вид в пещере был захватывающе восхитительным.

На восьми столбах нить за нитью обвивалась металлическая проволока серебристого цвета, шириной с большой палец, и эта проволока соединяла столбы.

В пространной широкой пещере серебряные шнуры пересекались в середине восьмиугольника столбов, словно несколько гигантских паутин были переплетены друг с другом.

БУМ! БЗЗЗЗ!

Изумительный электрический ток сопровождал гром и треск. Ток входил в крышу трещины, опускался вдоль восьми широких столбов, затем проходил через проволоки, обвитые вокруг столбов и далее в огромную сеть из проволок в центре столбов. Молнии много раз появлялись в пещере, освещая то, что было внутри.

В то же самое время в небе за пределами Горы Трав переплетались молнии, а гром оглушал. Все выглядело так, словно грозовые драконы бушевали в небесах.

Плотная молния, сверкая, ударила вниз, как будто привлекаемая некой таинственной силой, пронзила поднятый камень на вершине горы и погасла во вспышке.

«Давай! Ударь меня сильнее!»

В середине широкой пещеры все еще отчасти юное лицо Цинь Ле было полно азарта, в то время как он двигался к плотной сети электричества и проволок между восемью столбами.

БЗЗЗЗ!

Ток в переплетенных серебряных проволоках ударил по его на вид хрупкому телу, словно холодный блеск лезвия!

«Гха!»

Бесчисленный тонкий поток электричества ударил в него. Цинь Ле, высвободивший Бездумное Спокойствие, почувствовал, как его душу прокалывают металлические иголки в десятки тысяч мест. Ему ничего не оставалась кроме как издать пронзительные крики агонии.

Тело Цинь Ле дернулось в муках боли. Безумие всплыло в его глазах, словно отчаянный зверь встретился с нескончаемым миром боли.

Цинь Ле переносил боль, какую не смог бы выдержать обычный человек, и стискивал зубы, пока практиковал Искусство Уничтожения Небесного Грома. Беспорядочные молнии, которые рассеивались после того, как входили в его тело, казалось, внезапно были схвачены невидимой рукой и отправлены быстрым потоком через его жесткие мышцы и вены в его плоть и кости.

Даже если обычные практикующие были в области Открытия Рождения, они по всей вероятности быстро бы взорвались и умерли, если бы столкнулись с таким диким электрическим током.

Нити молний ускорились вокруг его мышц и вен в его направлении и постепенно двинулись в сторону его грудной клетки и живота.

Молния прошла сквозь его мышцы, вены, плоть и кости, и все эти части чувствовали себя настолько ушибленными, что боль заставляла его балансировать на грани беспамятства. Тем не менее, он прекрасно понимал эту боль, молния также постепенно становилась его плотью и костями, помогая его телу постепенно адаптироваться к огромной мощи усовершенствования Уничтожения Небесного Грома.

За пять лет и через девятидневное укрепление молниями, он постепенно улучшил свои мышцы, вены, кожу, плоть, конечности и кости, медленно сосредоточиваясь на улучшении более важных внутренних органов.

За прошедшие пять лет его мускулы, вены, плоть и конечности постепенно приспособились к проникновению молний. Если его внутренние органы также закалятся, то он действительно бы

заложил основу для Уничтожения Небесного Грома и все его тело будет полностью приспособлено, чтобы справиться с обстрелом небесных молний в его усовершенствовании.

Когда придет это время, развитие Уничтожения Небесного Грома достигнет новых высот и мощи!

Тонкие линии молний перемещались по его мышцам и венам его конечностей, но не входили во внутренние органы. Тело Цинь Ле моментально забилось в конвульсиях и свернулось как креветка, получившая электрический шок. Он издавал крик за криком шипящей боли.

Лил дождь и ярость шторма усилилась на Горе Трав, по мере того как копье за копьем молний ударялись о землю, подобно грозовым драконам, наполняя пещеру взрывным гулом.

Восемь столбов внезапно вспыхнули, серебряные проволоки становились все ярче и ярче. В середине огромной сети, лежало обугленное тело Цинь Ле, в то время как он содрогался в воплях агонии.

Безумное рычание в небе медленно смягчилось и исчезло, когда шторм потерял свою силу. Его тело, оглушенное электрическим током, также перестало корчиться.

Когда прошли гром и молнии, дождь начал падать все сильнее и сильнее.

Успокоившись, небеса перестали посылать молнии в пещеру, и столбы становились мрачными, по мере того как нити серебра перестали вспыхивать.

После Бог знает, какого времени, Цинь Ле привел в движение свое обугленное тело. Он лежал неподвижно на сети из серебряных проволок, спокойно оценивая внутреннее состояние своего тела.

Он погрузил свое сознание внутрь своего тела и почти смог увидеть следы электрического тока на своей груди, подпрыгивающие вокруг его органов и плоти, продолжая усовершенствование его внутренних органов так, что его тело могло постепенно приспособиться к разрушительному действию молнии.

«Если я не войду в состояние развития Бездумного Спокойствия, то муки, которые я должен вынести, действительно находится за гранью того, что может представить себе обычный человек. Хорошо, что я развивался в течение пяти лет и оттачивал свое тело и душу так долго, потому, что если бы мое тело могло бы вынести эту боль, а душа нет, то все было бы бесполезно. Я бы в действительности стал дураком».

«Мне лишь не достает совершенствования моих внутренних органов. Если я продолжу в том же темпе, то я закончу самую сложную основу Искусства Уничтожения Небесного Грома за два или три месяца».

Цинь Ле восстановил немного силы, после небольшого отдыха и спустился с сети из серебряных проволок. Его неустойчивые шаги привели его к задней части одного из каменных столбов.

«Перед тем как уйти два года назад, дедушка сказал мне посмотреть на то, что он оставил мне в следующий раз, когда я пробужусь…»

Квадратный деревянный ящик находился рядом с каменным столбом. Он не был закрыт, поэтому Цинь Ле открыл его с легкостью.

В деревянном ящике находилось письмо, красиво нарисованная карта и реалистичная деревянная статуэтка, которая на удивление была похожа на его дедушку.

«Ле’эр, Дедушка сделает все возможное, чтобы вернуться до того, как тебе исполнится семнадцать. Если я до сих пор не вернусь, значит, со мной что-то произошло. В таком случае не ищи меня. Хорошо развивайся и живи хорошей жизнью».

«Когда придет день, когда ты достигнешь достаточно высокого уровня и сломаешь печать памяти на Сфере Подавления Души, ты узнаешь, что произошло десять лет назад».

«Эти карты показывают те вещи, которые отметил Дедушка в Арктическом Горном Массиве. Это подробности по поводу местонахождения духовных растений и духовных камней, а также области активности духовных зверей. Я промаркировал местонахождение духовных зверей и растений, которые будут полезны для твоего развития. Когда ты пробудишься, иди и собери их, и охоться, когда бы ты ни захотел».

«За годы моих частых прогулок по Арктическому Горному Массиву, Дедушка завел себе нескольких друзей среди духовных зверей. Если ты однажды захочешь исследовать или пересечь Арктический Горный Массив, не забудь взять с собой статуэтку. Некоторые из духовных зверей узнают ее, и не будут беспокоить тебя, если ты покажешь ее им».

«Я также отметил территорию духовных зверей, которые узнают статуэтку. Прими к сведению».

«Духовные растения и духовные травы на Горе Трав семьи Лин не могут справиться с разрушениями от переизбытка молний. Когда я был рядом, я перенаправлял избыток молний в другие места так, что это не влияло на духовные травы на Горе Трав. Я сделал некоторые приготовления до того, как уйти, но я слишком торопился, поэтому я мог не все закончить. Когда пройдет время, молнии от твоего развития станут вредить росту духовных трав, и я боюсь, что это привлечет внимание семьи Лин. Тебе придется следить за этим».

«Сфера Подавления Души – это ценное сокровище. Это единственный духовный артефакт, оставленный твоими родителями. Это не простая вещь, которая удерживает твои воспоминания – она имеет множество функций, которые даже я не могу окончательно

раскрыть. Эта сфера должна хорошо охраняться. Никогда не позволяй увидеть ее другим парам глаз, иначе огромные неприятности сойдут на тебя! Помни об этом!»

Письмо не было слишком большим, и Цинь Ле быстро прочитал его. Он поразмыслил над его содержанием, затем взял карты и с увлеченностью осмотрел их.

Место на самой верхней карте было всего в тридцати километрах от Горы Трав. Расположение знаков на карте были обведены и одна из них обозначена как Кондор Теневой Молнии.

Духовные звери классифицировались в зависимости от размера и силы. Самым слабым был первый разряд духовных зверей, которые были равнозначны по силе практикующим боевые искусства области Самосовершенствования. Десятый разряд духовных зверей были сильнейшими и самыми ужасающими. Они находились на том же уровне, что и верхушка практикующих области Зарождения.

Кондор Теневой Молнии был лишь первоуровневым зверем, но, как правило, они держались стаями. У них была низкая защита, боролись с умом и путешествовали группами. Они также были быстры. Они стреляли молниями, ждали пока враг или жертва станут парализованными благодаря молнии до того как разорвать их острыми когтями и зубами.

Цинь Шан обозначил Кондора Теневой Молнии, именно потому, что этот тип звериного ядра духовного зверя содержал энергию духа молнии. Конечно, звериное ядро молнии таких зверей было далеко от чистых молний с неба; это не поможет Цинь Ле в усовершенствовании его тела.

Однако звериное ядро Кондора Теневой Молнии может быть использовано по-другому – после того как Цинь Ле впитал энергию молний, он может с легкостью преобразовать ее в духовную энергию!

Духовная энергия была самым главным источником силы практикующих боевые искусства, а также это была мера силы практикующих боевые искусства и разряда его области.

Обычно, чем более улучшена духовная энергия практикующих боевые искусства, тем больше и более внушительна его область.

По этой причине Цинь Шан обозначил их – звериные ядра Кондора Теневой Молнии помогут Цинь Ле быстро накопить обилие духовной силы.

«Кондор Теневой Молнии…»

Цинь Ле убрал письмо, карты и деревянную статуэтку в безопасное место и подумал немного, поскольку он пробудился в значительной мере. Дни, наполненные молниями, не будут продолжаться день за днем, так почему бы не отправиться в Арктические Горные Массивы, чтобы испытать удачу и посмотреть сможет ли он убить несколько Кондоров Теневой Молнии,

чтобы выработать немного духовной энергии и выяснить область его настоящей силы?

Тяжелый дождь падал не переставая, когда Цинь Ле оставил пещеру Горных Трав и один отправился в сторону Арктических Горных Массивов.

……

Братья Лин Чэнъе и Лин Чэнчжи стояли под дождем и смотрели на увядающие духовные растения, схватив свои зонты в унынии. Они хотели плакать, но слезы не шли.

Когда они заметили изменения в небе и грохот грома и молнии, братья поспешили к Горе Трав. Оба прибыли на Гору Трав незадолго до того, как Цинь Ле зашел вглубь горы для развития.

Лин Чэнъе с честностью мог сказать, что концентрация гроз и поток молний определенно тесно связаны с чем-то в сердце горы. Что, наконец, подтвердили предположения младшего брата.

После того, как молнии рассеялись, оба брата также заметили, что духовные растения увядали значительно быстрее, и пришли к заключению, что есть связь между темпом увядания и Цинь Ле.

«Старший брат, сейчас сезон гроз, когда весна сменяется летом. Если все так и продолжится, то текущий урожай духовных растений и трав обречен на провал. Павильон Туманности, ах…» - Лин Чэнчжи покачал головой и испустил горький вздох.

«Не имеет значение, если Цинь Ле тормоз или притворяется умственно отсталым. Я должен тщательно поговорить с ним на этот раз!»

Лин Чэнъе подошел с угрюмым лицом к одному из входов в пещеры Горы Трав, подавляя негодование, когда он молча сел, ожидая Цинь Ле.

К сожалению, он понятия не имел, что Цинь Ле, который придерживался одного и того же маршрута на протяжении пяти лет, изменил его в этот день!

Цинь Ле не покидал пещеры до самого рассвета. Незадолго до того как прибыл Лин Чэнъе, Цинь Ле отважился и отправился под проливным дождем к Арктическим Горным Массивам, один.